

A red, textured star is centered on a piece of aged, yellowish-brown paper with visible creases and a rough edge. The star has a slightly 3D effect with some internal lines.

**Героям-  
защитникам  
посвящается...**

**07 февраля жители Азовского района отмечают 78-летие освобождения района от немецко-фашистских захватчиков во время Великой Отечественной войны.**

78 лет прошло с тех пор, как Азовский район был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Свобода пришла на Азовскую землю после 164 дней оккупации. Давно уже затянулись на земле военные раны, отстроены разрушенные села и хутора, заросли окопы и воронки от мин и снарядов. Кажется, что война навсегда ушла из нашей памяти, но это далеко не так...

Сколько бы лет не прошло, победу над фашизмом, тяжелый солдатский труд помнят все люди, живущие в нашей стране. Сердце человеческое грустит и плачет, вспоминает и гордится, повторяя снова и снова, что подвиг народа бессмертен.



16.06.1924-21.10.2004

Вторая мировая война уходит все дальше и дальше в прошлое, но живет память о тех, кто остался на полях сражений, и связи с теми, кто остался жив, пройдя через страшное месиво, имя которому война...

Один из тех кто вернулся живым, сумев сохранить и пронести в себе через огонь веру и надежду в добро, справедливость – наш земляк Еременко Николай Иванович

Еременко Николай Иванович родился 16.06.1924 в х.Ельбузд Самарского района. В 1941 году окончил Самарскую среднюю школу № 1. Член ВЛКСМ с 1938 года, с марта 1944 года – член КПСС. По мобилизации 16.07.1942 призван в ряды РККА Самарским РВК и направлен в 51 ЗСП г.Прохладный, а с сентября 1942 года командир отделения радио 769 ГАП 242 ГСД. Участвовал в боях по защите родины 1942-1945 годов, имеет три легких ранения. Участвовал в обороне Кавказа, в освобождении Таманского полуострова, городов Керчь и Севастополь. Войну закончил под Прагой в Чехословакии. В феврале 1947 года демобилизован из рядов Советской Армии. А с 01.04.1947 года начал работать учителем. В 1949 году экстерном закончил Азовское педучилище, в 1955 году Ростовский учительский институт, а в 1959 г. Ростовский пединститут. С 1962 по 1977 годы – директор Каяльской средней школы № 9.

## *Из воспоминаний Еременко Н.И.*

- «Великая Отечественная война для меня началась в год окончания Самарской средней школы, а 16 июля 1942 года я был призван в ряды Красной Армии. Это было время накануне падения г.Ростова-на-Дону и вторжения гитлеровских полчищ на Кубань. В час дня нас, призванных в армию, погрузили в пригородный поезд Ростов-Кущевка и около 3 часов дня мы были уже на станции Кущевка. В ожидании эшелона для движения на Кавказ, старший группы отвел нас в лесополосу у железной дороги в 500-х метрах от вокзала. Мы расположились отдыхать и обедать. И вдруг, налетели фашистские самолеты, и принялись бомбить вокзал и
- нефтехранилище. Бомбы падали вокруг, свистели осколки, стреляли зенитки, слышались крики и стоны раненых. Для нас, новичков и необстрелянных, это был кошмар. Еще не закончилась бомбежка, как все уцелевшие сбросились врассыпную, кто куда – больше в степь. В этой суматохе мы потеряли командира сопровождавшего нас. Оказывается во время налета на вокзале стоял эшелон с новобранцами из г.Батайска, многие из них погибли, отъехав от родных мест на 70 километров. Эшелон был разбит. Около 2-х дней мы искали свою часть, но ничего не нашли. К вечеру следующего дня, я и мои товарищи, перепуганные

- виденным, решили вернуться домой. Вышли за Куцевку и пошли степью. Навстречу нам двигались отступающие части нашей армии. Не доходя до дома 16 км мы заночевали и стали совещаться как быть. Мы чувствовали вину перед Родиной, еще больше боялись попасть на оккупированную территорию, страх и неизвестность толкали нас домой, а высокий долг перед Родиной звал в ряды армии. Иванов Александр, Новиков Николай, Порубель Петр и другие решили вернуться домой, а я возвратился в Куцевку, присоединился к другим товарищам и ночью мы уехали в часть. Все, возвратившиеся домой, были призваны в армию после оккупации и все погибли.

- Это было мое первое боевое крещение, начало службы в рядах Советской Армии. Я попал в артиллерийскую часть, которая находилась в Закавказье. В январе 1943 года наша дивизия была отведена через г.Зигдади, Сухуми, Сочи, Туапсе, Геленджик и Кабардинский перевал к станице Шапшугской в 35 км от Новороссийска и правее его. В условиях горно-лесистой местности и суровой зимы 1942-1943 годов артиллеристы нашей батареи активно и постоянно сопровождали огнем наши стрелковые батальоны при освобождении предгорий Кавказа от фашистских захватчиков. Горная и лесистая местность скрывали подступы во вражеской линии обороны, маскировала их,

- требовались большие усилия наступающих частей, разведчиков и артиллеристов, их умения, находчивости, храбрости и героизма, чтобы преодолеть сопротивление врага и отбросить его на равнину кубанских просторов. В этих условиях снабжение наших частей питанием и боеприпасами осуществлялось только вьючными лошадьми, редко повозками. О движении автотранспорта не могло быть и речи. 1 мая 1943 года наши части взяли ст.Крымскую и приступили к штурму «Голубой линии» обороны гитлеровцев, которую они заблаговременно подготовили на Таманском полуострове. Но и эта линия была взломана и к исходу 1943 года фашисты были изгнаны из Кубани.

- За активные боевые действия нашей 242 стрелковой дивизии было присвоено имя «Таманской», а я награжден медалью «За отвагу». Все долгие месяцы и годы войны, мне, командиру отделения радио, приходилось с радиостанцией в руках сопровождать стрелковые роты в обороне и в наступлениях, корректировать огонь наших батарей, которые подавляя огневые точки врага доты и дзоты, пулеметные установки, артиллерийские и минометные батареи, скопления живой силы врага и техники расчищать путь пехоте – царице полей. Связь – это нервы армии, и радиосвязь в наступательных операциях была самым надежным средством связи. Наступило время подготовки к высадке десанта

- в Крым. Ночью, под покровом темноты, на крымский берег были перенаправлены и наши орудия, которые были установлены в районе Аджимушкайских катакомб в 3-х километрах от г. Керчь. Сам город еще удерживали фашисты и с ближних высот и сопок и горы Митридат просматривали и простреливали весь этот небольшой плацдарм. Только глубокие щели и траншеи да катакомбы сохраняли бойцов и боевую технику во время артобстрелов и бесконечных бомбежек с воздуха. Мне до сих пор помнится такой эпизод. Мы с рацией, разведчику и командиру взвода управления было поручено под покровом ночи пробраться в расположение штрафного батальона, которые устроился на южном склоне

- безымянной высоты и оттуда корректировать огонь нашей батареи. С большим трудом, но без потерь мы пришли к месту назначения, где ползком, где в полный рост, где катиться кубарем. Ведь этот участок отвоеванной земли простреливался с флангов ружейно-пулеметным огнем, снайперами и минометами. В 20-30 метрах от вершины мы до наступления рассвета успели выкопать в каменистом грунте окопчики для каждого глубиной в 60-70 см. А наутро немцы предприняли контратаку позиций штрафного батальона. Над головами с визгом и свистом проносились снаряды и рвались ниже, не причиняя нам вреда, но мины, шурша и всхлипывая, падали вокруг нас. Много умения

- и сноровки приложили стрелки батальона и наши наблюдатели, чтобы удержаться в своих руках высоту и укрепиться на ней. Мне в этом мелком окопчике пришлось лежать только на спине с радиостанцией на груди и с помощью малой штыревой антенны поддерживать связь с батареей. Вокруг рвались мины, осколки шурша вбивались в бруствер окопа, в разных местах слышались стоны раненых да крики и возгласы отступающих немцев. Все усложнялось тем, что не было никакой возможности мне все это увидеть и обозреть, а лежать в яме и вслушиваться в происходящее вокруг. Около полудня в мой окоп что-то упало, но я не придавал этому значения, так как и до этого осколки и

- камешки от ближних взрывов залетали в окоп. И вдруг взрыв. Как потом выяснилось, это взорвалась мина гранатомета, осколками которой я и был ранен в ногу. Товарищи мои не могли подойти ко мне и оказать помощь. Я сделал как мог перевязку и продолжал работать еще 2-3 часа. После бомбежки я, с помощью товарищей, добрался до расположения тылов батареи в катакомбы. Так мы своим скромным трудом помогли удержать безымянную высоту в наших руках, отбитую накануне нашими стрелками.»



Николай Иванович был награжден орденом «Красная Звезда» и медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За Победу над Германией» и другими медалями и памятными знаками.

Имел 8 благодарностей Верховного Главнокомандующего ВС СССР Генералиссимуса И.В.Сталина, в том числе за преодоление Карпат, за овладение городами Михальовцы и Гуменне, Прешов и Кошице, Моравская Острава и Оломоуц близ Праги.